

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 17g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса
(запрет на допрос в качестве свидетеля лица, обвиняемого в
совершении преступления)

КИШИНЭУ

29 января 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 января 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 января 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу адвоката Ивана Рошка, в рамках дела № 1-558/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 25 января 2019 года судьей суда Кишинэу, сектор Буюкань, Виорелией Вараницэ, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Прокурор Антикоррупционной прокуратуры передал в суд уголовное дело по обвинению Иона Ротару, Петру Рошка и Серджиу Сухаренко в совершении, в частности, преступления, предусмотренного ст. 362¹ ч. (2) п. b) и п. c) Уголовного кодекса [организация незаконной миграции].

4. В ходе предварительного судебного заседания Ион Ротару и Петру Рошка не признались в совершении деяний по предъявленному прокурором обвинению и потребовали рассмотреть дело в обычном порядке. Серджиу Сухаренко, наоборот, признался в том, что совершил указанные в обвинительном заключении прокурора деяния, и потребовал рассмотреть дело на основании доказательств, собранных

на стадии уголовного преследования (в упрощенном порядке). В связи с этим, суд выделил возбужденное против Иона Ротару и Петру Рошка уголовное дело.

5. На основании ст. 362¹ ч. (2) п. b) и п. c) Уголовного кодекса, суд Ботаника, мун. Кишинэу, определением от 30 ноября 2016 года назначил Серджиу Сухаренко штраф в размере 400 условных единиц, что в левом эквиваленте составляет 8000.

6. Впоследствии, при рассмотрении уголовного дела против Иона Ротару и Петру Рошка, прокурор потребовал допросить в качестве свидетеля Серджиу Сухаренко.

7. В ходе судебного заседания от 21 января 2019 года Иван Рошка, адвокат Иона Ротару, представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей лица, в отношении которых имеются определенные доказательства того, что они совершили расследуемые преступления.

8. Датированным тем же числом определением суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 17G/2019

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 63

Подозреваемый

«(1) Подозреваемым является физическое лицо, в отношении которого имеются доказательства в совершении им преступления, до предъявления ему обвинения. [...]

[...]».

Статья 90

Свидетель

«[...]

(3) Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей:

[...]

8) лицо, в отношении которого имеются определенные доказательства того, что оно совершило расследуемое преступление;

[...]

(10) За отказ или уклонение от дачи показаний свидетель несет ответственность согласно статье 313 Уголовного кодекса, а за дачу заведомо ложных показаний – согласно статье 312 Уголовного кодекса.

[...]

(12) Свидетель имеет право:

[...]

7) отказаться от дачи показаний, представления предметов, документов, образцов для сравнительного исследования, если таковые могут послужить доказательствами, свидетельствующими против него или его близких родственников;

[...]».

Статья 103

Показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого

«[...]

(3) Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не может быть принужден к даче показаний против себя или своих близких родственников или к признанию вины и не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи таких показаний.

[...]».

Статья 104

Допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого

«(1) Допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого производится с его согласия, только в присутствии выбранного им защитника или адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, незамедлительно после задержания подозреваемого или, в зависимости от обстоятельств, после предъявления ему обвинения. Не допускается допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в состоянии усталости, а также в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 17G/2019

ночное время, кроме как по его просьбе в случаях, не терпящих отлагательства, которые должны быть мотивированы в протоколе допроса.
[...].».

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы автора обращения**

11. В обоснование обращения автор отмечает, что, согласно оспариваемым положениям, не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей лица, в отношении которых имеются определенные доказательства того, что они совершили расследуемые преступления. В связи с этим, является неясным, если запрет применяется и к сообвиняемому, осужденному вследствие рассмотрения дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования. По мнению автора обращения, является также неясным, на какой стадии уголовного процесса применяется запрет: на стадии уголовного преследования и/или на стадии рассмотрения дела.

12. Автор обращения считает, что оспариваемые положения вступают в противоречие с нормами ст. 21 о презумпции невиновности, ст. 23 о качестве нормативного акта и ст. 26 Конституции о праве на защиту.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Ивана Рошка, в рамках дела № 1-558/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

16. Предметом обращения об исключительном случае неконституционности является ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей лица, в отношении которых имеются определенные доказательства того, что они совершили расследуемые преступления.

17. Согласно ст. 63 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, подозреваемым является физическое лицо, в отношении которого

имеются доказательства в совершении им преступления, до предъявления ему обвинения. Это лицо не может подвергаться допросу в качестве свидетеля.

18. В отличие от свидетеля, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не может быть принужден к даче показаний против себя или своих близких родственников или к признанию вины и не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи таких показаний [ст. 103 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса]. Допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого производится с его согласия, только в присутствии выбранного им защитника или адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, незамедлительно после задержания подозреваемого или, в зависимости от обстоятельств, после предъявления ему обвинения [ст. 104 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса].

19. И наоборот, за отказ или уклонение от дачи показаний свидетель несет ответственность согласно статье 313 Уголовного кодекса, а за дачу заведомо ложных показаний – согласно статье 312 Уголовного кодекса. В качестве исключения, свидетель имеет право отказаться от дачи показаний, представления предметов, документов, образцов для сравнительного исследования, если таковые могут послужить доказательствами, свидетельствующими против него или его близких родственников [ст. 90 ч. (12) п. 7) Уголовно-процессуального кодекса]. Кроме того, свидетель может подвергаться допросу и в отсутствие адвоката.

20. Таким образом, целью оспариваемого запрета [ст. 90 ч. (12) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса] является эффективное обеспечение гарантий для лица, в отношении которого орган уголовного преследования располагает определенными доказательствами о совершении им преступления, а именно права на профессиональную защиту, права не свидетельствовать против самого себя и права на молчание. Подразумеваемые в ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса лица, «обвиняемые в совершении уголовного преступления», в смысле ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, должны быть уведомлены о правах, которыми они пользуются.

21. В случае, когда орган уголовного преследования не располагает доказательствами о совершении лицом расследуемого преступления и в контексте проводимого следствия вызывает его в суд в качестве свидетеля, а при этом лицо может давать показания против самого себя, то орган уголовного преследования должен прекратить допрос и уведомить его о своих процессуальных правах (см. п.21 Преамбулы Директивы 2013/48/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2013 года). В противном случае нарушается ст.6 Европейской

конвенции (см. *Ибрагим и другие против Соединенного Королевства* [БП], 13 сентября 2016 г., § 301-311).

22. Конституционный суд отмечает, что в рассматриваемом обращении автор затронул вопрос о допросе обвиняемого, осужденного вследствие рассмотрения дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, то есть в упрощенном порядке.

23. В этом аспекте, в Определении № 40 от 8 мая 2018 года Конституционный суд отметил, что показания этих лиц не могут обладать заранее установленной доказательной силой, им должна быть дана оценка вместе с другими доказательствами. Также, в Определении № 78 от 9 июля 2018 года Конституционный суд указал, что в ситуации, когда в рамках выделенного уголовного дела вызваны для дачи показаний лица, осужденные по упрощенной процедуре, судебная инстанция обязана соблюдать презумпцию невиновности и вынести обвинительный приговор только в случае, если виновность лица установлена достоверно.

24. Принимая во внимание тот факт, что любой приговор должен быть основан на достаточных доказательствах, не вызывающих сомнения в невиновности лица, судьи должны положить в основу приговора показания обвиняемых в рамках ускоренной процедуры только в сочетании с другими доказательствами (см. Решение Конституционного суда Испании № 111/2011 от 4 июля 2011 г.).

25. Такие же рассуждения высказал и ЕСПЧ в решении по делу *Навальный и Офицеров против России* от 23 февраля 2016 года. Так, в § 105 ЕСПЧ подчеркнул, что доказательства, допущенные в ускоренном судопроизводстве, не могут быть использованы в другом процессе без анализа их достоверности и признания допустимости на основе принципа состязательности сторон, как и все другие доказательства. ЕСПЧ установил, что уголовные процедуры в отношении заявителей, рассматриваемые как одно целое, указывают на нарушение права на справедливое судебное разбирательство, в том числе ввиду того, что заключения по фактическим обстоятельствам в рамках ускоренных процедур в отношении обвиняемых были использованы в деле заявителей без их тщательного анализа.

26. Более того, осуждение на основании показаний обвиняемого, без возможности допросить его, при определенных обстоятельствах приводит к нарушению права на справедливое судебное разбирательство (см. *Kuchta против Польши*, 23 января 2018 г., § 70-71).

27. Таким образом, судебные инстанции обязаны оценивать необходимость вызова осужденного для допроса по выделенному уголовному делу, значение его показаний, а также их достоверность.

28. Исходя из этих предпосылок, Конституционный суд считает, что осужденный в результате рассмотрения дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, не подпадает под действие ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, из чего следует, что оспариваемые положения не подлежат применению по делу, в рамках которого был представлен запрос об исключительном случае неконституционности.

29. Конституционный суд напоминает, что одним из обязательных условий для принятия обращения об исключительном случае неконституционности к рассмотрению по существу является применимость оспариваемых положений при разрешении дела (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г., § 82). В этом случае это требование не выполнено.

30. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд считает необходимым отклонить обращение об исключительном случае неконституционности ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса как неприемлемое.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу адвоката Ивана Рошка, в рамках дела № 1-558/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 29 января 2019 г.

ОКС № 14

Дело № 17g/2019 г.